Святые отцы
о борьбе со страстями

ПУТЬ СПАСЕНИЯ ДУШИ

по творениям Симеона Нового Богослова

Святые отцы о борьбе со страстями

Путь спасения души. По творениям преподобного Симеона Нового Богослова

«Благовест»

2012

Путь спасения души. По творениям преподобного Симеона Нового Богослова / «Благовест», 2012 — (Святые отцы о борьбе со страстями)

Преподобный Симеон Новый Богослов, по творениям которого составлена данная книга, своей жизнью и творениями показал для нас путь, который ведет человека к общению с Богом. И он же засвидетельствовал, что путь этот узок и прискорбен; он наполнен каждодневной борьбой с многообразными страстями, мешающими человеку достичь Царства Небесного и спасения. Однако, все возможности к преображению и спасению даны нам Христом, снисшедшим на землю для примирения и сочетания нас с Богом. Нужна лишь наша благая воля и доверие к Нему.Издание адресовано широкому кругу православных читателей.

, 2012

© Благовест, 2012

Содержание

Предисловие 6
Самовозношение – причина падения 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

По творениям преподобного Симеона Нового Богослова. Путь спасения души

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

* * *

Предисловие

Симеон Новый Богослов не случайно удостоен от Святой Церкви звания Богослова, только трижды мы видим подобное именование: Иоанна Богослова, Григория Богослова и Симеона Нового Богослова – и это высочайшая оценка их творчества в церковной истории. Преподобный Симеон своей жизнью и творениями явил для нас путь, который ведет человека к взаимодействию с Богом. Исходной добродетелью он называет веру, отсутствие которой разлучает человека с Богом; вера сочетается с надеждой; а надежда ведет к любви – «Одного только требует Господь от всякого верующего в Него, того, чтоб он всецело вверил себя Ему–Христу Господню, то есть чтоб имел полную на Него надежду и питал непоколебимую уверенность, что только силою Христовою, а не своею собственною, может кто спастися. И такой только есть настоящий христианин, кто полную надежду возлагает на одного Христа, что Он один все в нем исправит и уврачует его и по душе, и по телу. Когда же потом за сею верою, имеемою с разумом, последует и дело, тогда рождается любовь ко Христу, то есть когда кто самым делом получит то, чего надеялся от Христа, и почувствует то, тогда возлюбляет Его». Вера «имеемая с разумом» – есть вера деятельная, предполагающая исполнение заповедей, сопричастность Христу через Таинства, ибо «принимая дух Владыки и Бога нашего, мы делаемся сопричастниками Его Божества; вкушая же Его непорочную плоть, то есть пречистые Таинства, мы все воистину во всем становимся Христовыми и Его родственниками». Так человек достигает цели своей жизни, «стяжания благодати», «обоживающей» человека. Симеон Новый Богослов желает, чтобы мы стали «по благодати подобны человеколюбцу Богу и Владыке нашему, обновленные и измененные в душе, нетленные и воскресшие из мертвых, какими были раньше». Отрицание возможности живого и сознательного общения с Богом во Христе и во Святом Духе представляется преподобному Симеону худшей из всех ересей, так как оно равносильно отрицанию всего дела Христова: «Не говорите, что невозможно принять Божественный Дух, не говорите, что без Него возможно спастись, не говорите, что кто-нибудь причастен Ему, сам того не зная, не говорите, что Бог невидим людям, не говорите, что люди не видят Божественного света или что это невозможно в настоящие времена! Это никогда не бывает невозможным». Вечная жизнь начинается здесь, на земле, утверждает Симеон Новый Богослов, рассказывая об этом образно: «Как невеста прежде брака получает от жениха только залог обручения, условленное же приданое и прочие обещанные дары ожидает получить после брака, так и невеста Христова – Церковь верных и душа каждого из нас – сначала получает от Жениха Христа только обручение Духа, вечные же блага и небесное царство чает получить по исходе отсюда, будучи удостоверяема в том залогом обручения, который показывает ей все то, как в зеркале, и подтверждает несомненность получения того, на чем состоялось соглашение ее с Владыкою своим и Богом». Почему же многие люди живут во грехе? Они не познали радости чистоты, считая, что человек не может стать чистым, свободным от страстей и что он не может вместить в себя Духа Святого. Преподобный Симеон показывает, что преображение возможно для всего человеческого существа, включая преображение его страстей, которые изначально были «даны Богом естеству человеческому не как страсти, каковы они теперь, а как добрые расположения, и человек получил эти блага от благого Бога как признаки, показывающие в нем разумную тварь». Вот как описывает он «превращение» добрых расположений в страсти: «Даны человеку гнев и пожелание, но ему дан и ум, и пока ум сей был здрав, пребывали в своем чине и эти движения, именно: пожелание устремлялось к мысленным благам Божиим и их вожделевало, а гнев (чрез раздражение, ревность) опять это же самое пожелание раздражал и приводил в напряжение, чтоб оно с большим рвением вожделевало оных благ божественных и, мало-помалу востекая горé, приблизилось к Богу и Им услаждалось. Но поелику ум наш занемог и потерял здравие, которое хранило его в должном порядке, и, как больной и повре-

жденный, вышел из своего чина и растлился, и стал, вместо того чтоб помышлять о небесных благах, помышлять только о мирском, то по сей причине вожделевает он того, что несообразно с ним, и гневается неразумно, и чрез то уподобляется зверям и скотам. Но христианин, который сделался здравым по уму благодатию Христовою, опять вожделевает только Божиих благ, для которых даны естеству человеческому и гнев (раздражительность, энергия), и пожелание». Таким образом все возможности к преображению и обожению даны нам Христом, снисшедшим на землю для примирения и сочетания нас с Богом. Нужна лишь наша благая воля и доверие к Нему.

Кто хочет увидеть сей Свет невечерний,
тот должен всегда соблюдать свое сердце.
От страстных движений, от помыслов скверных,
от гнева, смущения, клятв лицемерных.
Внимать себе должен и злобы не помнить,
людей не судить даже в помыслах сердца.
Быть внутренне чистым, в словах откровенным,
быть искренним, кротким, спокойным, смиренным.
Трапеза его пусть не будет богатой,
молитву и пост да хранит неослабно.
И весь его подвиг, и дело любое,
и всякое слово – да будет с любовью.

Мария Строганова

Самовозношение – причина падения

Блага мира сего суть препоны, кои не допускают нас возлюбить Бога и благоугодить Ему. Кто, любя славу и честь от людей, возможет иметь себя меньшим всех и уничиженнейшим, быть нищ духом и сокрушен сердцем, воздыхать и плакать о грехах своих? Кто может, любя богатство, всякие вещи и стяжания, быть милостивым и сострадательным, а не жестокосердым и зверским паче всякого зверя? Кто может, будучи тщеславен и горд, быть свободен от зависти соперничества? И тому, кто предан плотским страстям и валяется в нечистых удовольствиях, возможно ли быть чисту сердцем, или узреть Бога, создавшего его? Куда ему узреть Его?! Можно ли также быть миротворцем тому, кто отчуждил себя от Бога и не слушает блаженного Павла, который говорит: по Христе убо молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе, примиритеся с Богом (2 Кор. 5: 20). (1, ч.1, с. 57.)

* * *

Растление души есть уклонение на распутия от прямого и правого мудрования – именно то, что растлилось правое мудрование и стало развращенным, воспохотствовав всего злого. Ибо когда правые помыслы развращаются, тотчас, как терния и волчцы, прорастают в душе семена зла. Таким-то образом как в мертвом теле распложаются черви, так в душе оной, лишившейся Божественной благодати, будто черви расплодились – зависть, лукавство, ложь, ненависть, вражда, брань, злопамятство, клевета, гнев, ярость, печаль, месть, гордыня, спесь, тщеславие, немилостивость, лихоимство, хищение, неправда, неразумная похоть, шепотничество, пересуды, завистования, спорливость, поношения, осмеяния, славолюбие, клятвопреступничество, клятьбы, богозабвение, дерзость, бесстыдство и всякое другое зло, Богу ненавистное; так что человек перестал уже быть по образу и подобию Божию, как создан в начале, а начал быть по образу и подобию диавола, от которого всякое зло. (1, ч.1, с. 63–64.)

* * *

Как тело умирает, когда отделяется от него душа, так и когда от души отделяется Дух Святой, душа умирает. Жало смерти сей есть грех, потому что смерть и тление суть порождения греха. Душа чрез грех умерла для вечной жизни, отделившись от Духа Святого и от царствия Его. Видишь ли, какую имеет связь душа с телом, что телу невозможно жить без души? И опять, как душа удаляется и оставляет тело, с которым была вместе и посредством которого обнаруживала свою силу и деятельность? Видя сие, помысли, что подобным образом и первозданный человек был соединен со Святым Духом Содетеля всяческих Бога, но, будучи прельщен лукавым диаволом и злоупотребив данным ему от Бога самовластием, сделался преступником заповеди Божией и тотчас лишился благодати Святого Духа, коею был осеняем. Вследствие сего душа замерла, а потом умерло и тело, и таким образом произошла смерть телесная, чтобы по смерти тела, которую видим, мы домышлялись о смерти души, которой не видим, ибо смерть и тление тела есть уподобление смерти и растлению души. (1, ч.1, с. 62–63.)

* * *

Страстей два рода: страсти естественные (телесные) и душевные. Естественные страсти непреложны, и человек порабощен им по естественной необходимости, не самоохотно. Так, ем, потому что естественно алчу; пью, потому что жажду; ложусь спать, потому что дремота кло-

нит; одеваюсь, потому что мне холодно; раздеваюсь, потому что мне жарко, и прочее. Делать или не делать так – не зависит от самовластия. Ибо если б это зависело от самовластия, то, когда бы я долгое время не удовлетворял сих потребностей, пребывая без пищи и пития, без сна и прочего, не испытывал бы в теле своем истощения и расстройства. Но поелику испытываю это, то и удовлетворяю им, хотя бы и не хотелось. Итак, эта часть не в руках самовластия, но не в руках ли самовластия душевные страсти? Главнейшие между всеми страстями душевными страсти суть гнев и похоть. Если я, находясь в гневе неразумном и в похоти несмысленной, желаю победить гнев и похоть, а между тем почти всегда бываю побеждаем ими, то, очевидно, я порабощен им. Но если и не всегда и не вконец бываю побеждаем ими, но все же побеждаем иной раз, то поелику побеждаем бываю, все же, значит, я порабощен им. Тот же, кто порабощен неразумному гневу и похоти несмысленной, как может сказать, что он самовластен? Если же кто скажет, что как случается с каждым человеком, что он упадет и встанет, так бывает и со мною в отношении к страстям: иногда я бываю побеждаем этими страстями, а иногда побеждаю их, из чего следует заключить, что иногда я бываю в рабстве у них, а иногда свободен от этого рабства; о, какой стыд тому, кто говорит, что самовластен, и хвалится тем, и в то же время без стыда признается: ныне предаю себя в рабство страсти, а завтра явлю себя свободным от нее, и это страждет он всю свою жизнь, так что таковой есть рабосвободь, то есть и свободный, и раб! Итак, что же сказать нам о самовластии? То, что человек был самовластен тогда, когда был свободен от греха; как же скоро продал он свободу свою, то вместе с свободою потерял и самовластие и стал рабом греха. Но кто раб, тот уже не самовластен; пусть он был свободен, но как только поработился, стал раб. Бог никого не создал рабом, а всех свободными. Только в отношении к Себе Он сотворил их рабами, поколику даровал им и самое бытие; но и то, чтобы был кто рабом Ему, не хочет Он, чтобы был по принуждению и насилию, а произвольно, подобно тому, как иной бедный и ничего не имущий, когда удостоится сделаться царским служителем, радуется и веселится, что именуется и есть раб царя, так и Бог хочет, чтобы человек был рабом Его по своей воле, и радовался, и в великую славу и честь вменял именоваться и быть рабом Божиим. (1, ч.1, с. 83–85.)

* * *

Что болезнь в теле, то грех в душе. Когда тело заболит, больной ни о чем уже другом не заботится: ни о богатстве, ни о славе, ни об утехах, – а все об одном уврачевании тела и восстановлении здоровья. Так и когда душа болит грехом, надлежит всю заботу обращать ни на другое что: ни на богатство, ни на славу, ни на удовольствия, – а на одно уврачевание болезни душевной и возвращение душе здравия. Что же скажу я, всеокаянный, в оправдание свое, в день Страшного суда, если тогда душа моя окажется больною многими и различными болезнями? Почему не приложил никакого попечения о здравии души своей, а всю жизнь свою трудился и хлопотал только о богатстве, славе и удовольствиях? Причина этому, кажется, та, что не знает грешник о болезнях души своей и не чувствует в настоящей жизни, какое зло причиняют они душе; не зная же и не чувствуя сего, обманывается и, полагая, что у него все хорошо, нисколько не беспокоится о здоровье души своей. И не потому ли грешник, то есть больной душевно, горд бывает, что бесчувствен есть и не чувствует зла, причиняемого ему грехами? (1, ч.1, с. 89–90.)

* * *

Чем более кто бесчувствен, тем более гордится, как говорит и божественный Давид: *гордыня ненавидящих Тя взыде выну* (Пс. 73: 23). Будучи же горд, он и мысли не допускает, чтобы был болен, и ненавистию отплачивает тому, кто стал бы говорить ему о его болезни или пред-

лагать врачевство; тогда как настоящий христианин, чувствующий раны и болезни души своей, ищет врача и охотно подчиняется его врачеванию. Когда тело наше заболевает, мы чувствуем боль и, чувствуя ее, ищем врачевства, да уврачуемся. Если б не имели мы чувства, то не чувствовали бы и боли; если б боли не чувствовали, не чувствовали бы потребности и во врачевстве. Тому же следовало бы быть и в душе, то есть чтоб она своим духовным чувством чувствовала свою духовную болезнь. Но бывает иначе – не чувствует. Не чувствуя же болезни, не тяготится ею и не ищет врачевства. Оттого грешник, не чувствуя боли в душе, живет себе весело и не печалится о грехах. Плача достойное состояние, ибо пока он таков, – неисцелим и, как неисцелимый, – погибший, ненавистный Богу и святым Ангелам. (1, ч.1, с. 90–91.)

* * *

Прежде преступления человек находился в полном счастии, всякое имел утешение и жил во всегдашней радости в раю, без скорби и печали, даже не зная, что такое есть печаль. Но забывшись по причине этого самого великого счастия, пришел он к похотению того, что было выше меры его и выше силы его, восхотел быть богом, по внушению диавола. За это, тотчас, как только и делом покусился на то, что получить было для него невозможно, потерял то великое счастие и упокоение, какое имел, стал беден и пришел в столь же великую нищету, сколь великое имел прежде богатство, восприяв таким образом наказание за возгордение, коим подвигшись, дерзнул он покуситься на то великое и отважное покушение – как будто пресытился он тем счастием, какое даровал ему Бог, и, брезгуя им, восхотел высшего. Сделавшись так бедным, стал он, по причине нужд и недостатков, поднимать всякие труды и хлопоты, но, не находя при всем том потребного столько, как бы ему хотелось, то подавляем был скорбию, печалию и унынием, то на большие напрягался усилия, чтоб достигнуть довольства и обилия, сбросив томившую его тяготу скудости. По этой же причине иной делался вором, явным или тайным, иной разбойником, насильно отнимающим чужое, иной лихоимцем, неправедным обманщиком; отсюда же зависть, предательство, клевета, враждование, споры, суды, наветы, ложь, клятвопреступничество, убийство. И Самого Бога забыли, Который на настоящую жизнь в виде временного наказания определил бедность, заслуженную роду человеческому преступлением Адамовым. Действуя так, они, можно сказать, идут против Бога, когда во что бы то ни стало усиливаются сделаться богатыми и всем обилующими, несмотря на Божие присуждение нам скудости на настоящую жизнь. Сделавшись богатыми, являются они гордыми и тщеславными. Далее же что последует? Вот что: Бог гордым противится, и последняя их зрят туда же, куда попал отступник от Бога – диавол. (1, ч.1, с. 99–101.)

* * *

Преступление Адамово последовало не от другого чего, как от того, что он имел все блага в изобилии без труда. Почему Бог за преступление определил нам в поте лица своего снедать хлеб свой, пока умрем. Если же для настоящей жизни на всех людей наложена скудость как естественное временное наказание, то всеми неправдами усиливающийся убежать из-под него попадет под вечное наказание. Потому что избежать скудости в настоящей жизни едва ли возможно без хищений, неправды и лихоимства; к тому же счастье и богатство естественно порождают гордость, источник всякого греха, а гордого, стремглав низвергши долу, берет в свою власть срамота, то есть начинают господствовать над ними плотские страсти, – порождения его неразумия и растления в нем здравого смысла. (1, ч.1, с. 101–102.)

* * *

Потребно было Богу соделаться человеком, чтобы человеческое естество соединилось с Божеством и в Нем обрело действеннейшее врачевство, сильное уничтожить в нас всякое нестроение, растление и смерть, и чтобы непобедимая и непреоборимая сила Божества врачевала немощного человека и укрепляла его Божественною благодатию, так чтобы мысленный растлитель наш диавол не смел более приближаться к нему и искушать его посредством страстей. Ибо со времени преступления Адамова растлились все естественные силы человеческого естества, то есть ум, память, воображение, воля, чувство, которые все совмещаются в трех частях души – мысленной, раздражительной и пожелательной. Растлились, но не уничтожились. Почему человек может умствовать, но не может умствовать правильно; может желать, но желает несмысленно; может раздражается (прямее бы энергичествовать), но раздражается неразумно. По сей причине все, что он думает и придумывает, что загадывает и предпринимает, к чему сочувствует и от чего отвращается, все это криво, косо, ошибочно. (1, ч.1, с. 192.)

* * *

Человеколюбивый Бог благоволил быть такому порядку, чтобы человека, отпадшего от благодати Его, окружали многие страхи, разные неприятности, скорби и беды. Оставил Он его быть обременяему всем этим, со всех сторон беспокоиму и бориму даже от себя самого. Причина, почему Он так устроил, предивна, исполнь любви и благости. Как какой-нибудь богатый-пребогатый человек, имея сына возлюбленного, по великой своей к нему любви, не хочет, чтоб он искал где-либо на стороне или от другого кого получал потребное себе: пищу, питие, одежду, обувь или другое какое утешение и упокоение, – но желает, чтоб все это он получал от него одного, отца своего, дабы чрез это всегда находился подле него и упокоевался на коленях его; и если случится как-нибудь, что этот сын убежит от него и у другого кого пожелает получать потребное себе, то отец так все устрояет, чтобы сын или совсем нигде ничего не находил, или находил с большим трудом и потом; мало того, он еще всем, находящимся под его властью, повещает, чтоб, коль скоро увидят сына его шатающимся там и сям вдали от него, гнали его и всякие причиняли ему неприятности, дабы он и нехотя, поневоле воротился к нему, много любящему его отцу, не находя себе нигде покоя; таким же образом и Бог поступил с отпадшим человеком, устроив, чтоб он не находил себе покоя в настоящей жизни в вещах мира сего, и чрез то вынуждаем был опять возвращаться ко всеблагому Богу, Господу и Владыке всяческих, Отцу, Промыслителю, Упокоителю, Искупителю и Спасителю, и всегда находиться при Нем, дабы таким образом и человек находил успокоение, и Бог, Отец его, имея при Себе его, сына, радовался о нем. (1, ч.1, с. 98–99.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.